

**ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛИТ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА:
ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Голованов Роман Сергеевич кандидат политических наук, кандидат юридических наук, докторант, Кыргызско-Российский Славянский университет (720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44)
E-mail: fkr2006@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена одна из актуальных тем современного медийного пространства – евразийская интеграция. Рассмотрены формы взаимодействия элит, контрэлит и общества в процессе реализации евразийского интеграционного проекта. Сделан акцент на их политико-коммуникативных функциях. Обосновывается вывод, что СМИ и медиа выступают каналами трансляции гражданского участия и гражданского волеизъявления, целей и идеалов, ориентированных на укрепление евразийского интеграционного проекта, каналами обратной связи и влияния на элиту и контрэлиту.

Ключевые слова: *медиапространство, элита, контрэлита, евразийская интеграция, общество, политическое позиционирование, СМИ.*

Одной из значимых тем современного медийного пространства является евразийская интеграция. В официальных изданиях и на сайтах межгосударственных объединений, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), выступающих каналами политических коммуникаций, размещается информация об истории этого проекта, основных этапах и формах евразийской интеграции. В частности, подчеркивается, что идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения – Евразийского Союза Государств – была выдвинута и обнародована президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в марте 1994 г. Поэтапно она воплотилась в создание в 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [1].

Здесь же сообщается, что практическое функционирование ЕАЭС началось 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.). На саммите ЕАЭС в г. Бишкеке (14 апреля 2017 г.) Молдавия обратилась с просьбой о предоставлении ей статуса страны-наблюдателя в этом интеграционном объединении и подписала меморандум о сотрудничестве с ЕАЭС. О желании создать Зону свободной торговли с ЕАЭС заявили такие страны, как Вьетнам, КНР, Египет, Индия, Иран, Пакистан, Зимбабве, Тунис, Сирия, Иордания, Монголия, Албания, Израиль, что свидетельствует, во-первых, о международном признании значимости этого проекта; во-вторых, о его реализуемости.

Особое место в потоке «евразийской» информации занимают статьи, интервью и выступления лидеров государств-участников интеграционного проекта, содержащие его позитивные оценки. Так, выступая в 2017 г. на встрече с главами дипломатических миссий, президент Республики Казахстан Н. Назарбаев подвел определенный итог: «Предложенная мною еще в 1994 г. идея создания нового объединения – Евразийского экономического союза – стала реальностью, несмотря на трудности, критику, недоверие, которые сопровождали создание этой организации. Евразийская интеграция дает свои плоды» [2].

Евразийский проект, являясь результатом элитного конструирования, для своей реализации требует активного участия элит, которые через различные формы политических коммуникаций воздействуют на становление институциональной среды и оказывают влияние на формирование общественного мнения населения интегрирующихся государств. Политологический анализ опыта присоединения Киргизской Республики к ЕАЭС доказывает это утверждение.

К началу 2013 г. реальной стала угроза превращения Киргизстана в несостоявшееся государство, о чем официально было заявлено в Национальной стратегии устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 годы.

Авторы Стратегии утверждали, что «из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур в период правления первых двух президентов страны» все попытки улучшить ситуацию, в том числе при существенной поддержке стран-доноров и международных организаций, «не достигли цели». «Экономика Киргизстана не стала ни самостоятельной, ни тем более гармоничной составной частью центрально-азиатского региона или СНГ» [3].

Местные и международные эксперты относили Киргизстан в разряд «недееспособных государств». Одну из причин такой ситуации они видели в том, что «за время существования суверенного государства так и не был найден общественный консенсус о том, какую страну мы хотим построить, какое оно – будущее Киргизстана», и декларировали, что «в ближайшие пять лет Киргизстан должен состояться как государство».

Фактически был сформулирован упрек в адрес прежней политической элиты республики, которая не выполнила своей важнейшей функции – формирования образа будущего, разделяемого большинством населения страны. Представители новой политической элиты достаточно четко обозначили социальные перспективы Киргизстана: приоритетом его устойчивого развития была названа экономика, состояние которой является главным фактором суверенитета и национальной безопасности государства. В свою очередь, подъем экономики, с их точки зрения, невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, т. е. без участия республики в евразийской региональной интеграции.

Стратегическими целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Именно эти цели позиционировались политической элитой Киргизстана как определяющий фактор решения о вступлении республики в ЕАЭС.

В обосновании решения о вступлении КР в ЕАЭС принимали участие не только представители административно-политической элиты, т. е. наделенные полномочиями государственные деятели, представители национальных органов и специально созданных структур, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители экспертного сообщества, прежде всего научной, образовательной и информационной элиты. В медийном пространстве они осуществляли последовательное решение нескольких взаимосвязанных задач:

- выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции;
- оценку изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений;
- экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных

групп, государств и международных организаций, а также подготовку предложений по решению выделенных проблем;

- выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработку консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансировано выражающих их интересы;
- оценку эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов.

В период подготовки к вступлению Киргизской Республики в ЕАЭС состоялись различные форумы и круглые столы, где на уровне экспертного сообщества активно обсуждались вышеназванные проблемы. На протяжении 2011–2015 гг. ведущие представители научной и информационной элиты систематически излагали в СМИ и на интернет-сайтах аналитические выводы по проблемам интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Экспертное сообщество Киргизстана начало интегрироваться с гражданскими институтами России, Белоруссии и Казахстана еще до официального вступления своего государства в ЕАЭС, тем самым осуществляя функцию превентивной дипломатии. Представители КР принимали участие в создании различных объединений наднационального характера – например, Конфедерации общественных сил за евразийскую интеграцию, Координационного совета по международному молодежному сотрудничеству, Форума евразийских некоммерческих организаций.

В период подготовки к вступлению республики в ЕАЭС наибольшую активность проявил фонд «Евразийцы – новая волна» [4]. С января 2011 г. он провел серию мероприятий, среди которых следует отметить масштабный проект «Объективный взгляд: Россия – Кыргызстан», направленный на укрепление связей между СМИ двух стран, в рамках которого осуществлялись визиты в Киргизию ведущих российских журналистов, политологов и экспертов, для студентов и преподавателей вузов республики организовывались конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы. Наиболее активные и талантливые студенты, сотрудничающие с российскими организациями и принимающие участие в программах фонда «Евразийцы – новая волна», проходили стажировки на крупнейших медиаплощадках Российской Федерации («РИА Новости», ВГТРК, газета «Известия» и др.).

Проводниками интересов противников евразийского проекта в государствах-участниках выступают представители системной и несистемной оппозиции (иначе называемой контрэлитой). В нулевых годах представители постсоветской контрэлиты преимущественно через различные медиаканалы неустанно насаждали в общественном мнении республик стереотип «Россия – источник всех наших бед», а, следовательно, власть, ориентированная на тесное сотрудничество с Россией, является нелегитимной.

Если главное качество политической элиты, т.е. легитимно находящейся у власти социальной группы, – участие в принятии и реализации значимых для государства стратегических решений, осуществляемых в сотрудничестве с представителями бизнеса, науки, искусства, СМИ и военной сферы, то основной характеристикой современной контрэлиты является стремление к изменению стратегического направления общественного развития, к смене политического режима, радикальной реформе существующей политической системы и в целом государственного строя, как правило, в интересах западных государств и с помощью предоставляемых ими финансовых, информационных, технических и прочих ресурсов.

Инструментами достижения целей контрэлиты выступают «цветные революции», под которыми понимаются «технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в подвергающейся атаке стране в условиях искусственно развитой политической нестабильности» [5, с. 110]. Запуск технологий «цветных революций» начинается с активного распространения контрэлитой пропагандистской информации, направленной на делегитимацию государственной власти, призывов неподчинения ей и ее насильственного свержения во имя каких-либо «высших целей».

В Киргизской Республике противники процессов евразийской интеграции вели себя достаточно активно. Например, в февральском номере журнала «Деловой собеседник» за 2012 г. была опубликована статья, посвященная последствиям вступления КР в Таможенный союз, которая заканчивалась словами: «После анализа возможных выгод вступления Кыргызстана в ТС выясняется отсутствие их обоснованности» [6, с. 32]. В обзоре экономических последствий вступления Киргизстана в Таможенный союз, представленном экспертом К. Умурзаковым, говорилось, что «вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета» [7]. Активисты движения «Кыргызстан против Таможенного союза» создали специализированный сайт, где доказывали, что «сегодняшние интеграционные инициативы Кремля это возврат в советское прошлое» [8]. Они утверждали, что «вступление в ЕАЭС повлечет за собой утрату государственного суверенитета, потерю политической, информационной, экономической безопасности, самостоятельной торгово-тарифной и бюджетной политики, утрату демократических завоеваний страны».

Встретить негативное отношение к вступлению Киргизстана в Таможенный союз можно было и на информационных площадках ближнего и дальнего зарубежья. Например, о том, что Киргизстану следует воздержаться от подписания соглашений по Таможенному союзу, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной, говорила директор Центра анализа общественных проблем (Казахстан) М. Махмутова. Она озвучила следующее: «Таможенный союз – это, прежде всего, политический альянс наших президентов, а также политические амбиции Путина по созданию новой империи» [9].

Представители контрэлит в странах Центральной Азии в дискуссиях по проблемам евразийской интеграции использовали следующие определения (сравнения): агрессивная интеграция; интеграция как бизнес-поглощение; интеграция как возвращение к имперской сущности российского государства; интеграционное рейдерство со стороны России; интеграция как «смазка» для маховика многомиллиардных энергетических, инфраструктурных и иных проектов; интеграция – это дорога с односторонним движением; дружественная интервенция [10]. И это далеко не полный список, но содержательная направленность этих характеристик ясна.

Несмотря на оказываемое внутреннее и внешнее политическое давление, неоднозначность и плюрализм мнений о необходимости и целесообразности вступления республики в Евразийский экономический союз, президентом КР было принято решение об участии в ЕАЭС и поставлена точка в этом вопросе путем подписания 23 декабря 2014 г. Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе. Предшествовала этому событию большая техническая работа в области приведения нормативно-правовой базы в соответствие с нормами Таможенного союза; административными элитами оперативно был выполнен ряд требований со стороны государств-членов ЕАЭС.

Политологический анализ опыта присоединения Киргизстана к ЕАЭС показывает, что основная роль в этом процессе принадлежит политической элите. В ее функции входят: формулировка и целенаправленное решение интеграционных задач; четкое выражение доминирующих в обществе приоритетов и ценностей; обеспечение институционального сопровождения реализации интеграционного проекта через создание специализированных структур, ориентированных на решение конкретных задач; координация активности межгосударственных административных органов и политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных проблем интеграции; информирование общества о принятых по тому или иному вопросу решениях через СМИ и интернет-каналы; контроль над реализацией принятых и уже осуществляемых решений и распространение информации о механизмах и ходе этого процесса [11].

Косвенной оценкой элитного позиционирования евразийского проекта в Киргизской Республике можно считать результаты регулярных опросов населения СНГ, проводимых Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в 2012–2017 гг. Непосредственно перед вступлением Киргизской Республики в ЕАЭС в 2015 г. это решение позитивно оценивало подавляющее большинство населения Киргизстана (84% в возрастной группе 18–34 года; 88% – в группе 35 лет и старше). Согласно результатам опроса 2017 г., среди государств-членов ЕАЭС наивысший уровень поддержки евразийской экономической интеграции зафиксирован в Киргизстане (83%) [12, с. 7].

Признавая большую роль элит и влияние контрэлит, основным актором евразийской интеграции выступает общество, которое через непосредственные, свободные, инициативные, добровольные и действенные способы самовыражения и самоутверждения способно демонстрировать свою политическую и внешнеполитическую волю. Доказательства этому утверждению можно обнаружить при обращении к информационному контенту евразийского медиaprостранства. Так, в Киргизии (как и во многих других странах) демонстрацию объединяющей евразийской стратегии и внешнеполитической перспективы независимо от социальных и политических характеристик участников многотысячных акций только за последний год трижды можно было увидеть воочию – в прямых трансляциях и репортажах по телевидению, в интернет-роликах, прочитать в СМИ и в сообщениях на сайтах информационных агентств. Во-первых, это шествие Бессмертного полка 9 мая 2017 г., которое олицетворяет общие исторические ценности; во-вторых, это траур по жертвам пожара в Кемерово, выражающий общую боль и сопереживание о настоящем; в-третьих, участие киргизов-граждан России в выборах президента РФ 18 марта 2018 г., подтверждающее видение общего будущего с Россией.

Предоставляя информацию обо всех этих акциях, СМИ и медиа продемонстрировали значимость аксиологического фактора евразийской интеграции, единство ценностно-символического пространства. СМИ и медиа в данном случае выступили каналами предъявления обществом своих ценностей, целей, ориентаций и идеалов, каналами вовлеченности населения в процессы определения политического и внешнеполитического курса государств. Трансляция гражданского участия и гражданского волеизъявления, с нашей точки зрения, позволяет «подправить» поведение элит, выразить несогласие с выдвигаемыми ими ценностями или оказать им поддержку, показать, что элита, не способная понять и принять символы и сигналы общества, неизбежно утрачивает свои позиции.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации // URL: <https://docs.eaeunion.org/ru> (дата обращения: 25.04.2018).

2. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на встрече с главами дипломатических миссий и представительств международных организаций, аккредитованных в Казахстане 3 июля 2017 г. // URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nursultana-nazarbaeva-na-vstreche-s-glavami-diplomaticheskikh-missii-i-predstavitelstv-mezhdunarogo (дата обращения: 25.04.2018).
3. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. Утв. Указом Президента КР от 21 января 2013 г. № 11 // URL: <http://www.president.kg/ru/> (дата обращения: 24.04.2018).
4. [О культурно-историческом сообществе «Евразийцы – новая волна»] // URL: <http://enw-fond.ru/o-nas.html> (дата обращения: 25.04.2018).
5. Струков К. В. Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет // Журнал российского права. 2016. № 7. Июль.
6. Иса А. Анализ последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз // Деловой собеседник. 2012. № 19. Январь–февраль.
7. Кубат Умурзаков: Вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета (12.06.2014) // URL: <https://news.mail.ru/politics/18524669/> (дата обращения: 25.04.2018).
8. Айнура Чолпонкулова: «Атамбаев и Путин по вопросу СССР близки к единомыслию» (20.02.2015) // URL: <http://www.dalanews.kz/9272> (дата обращения: 26.04.2018).
9. Кыргызстану следует воздержаться от вступления в Таможенный союз, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной – эксперт (25.03.2014) // URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/17538595/?frommail=1> (дата обращения: 26.04.2018).
10. Парамонов В. Евразийская интеграция и Россия [Мат-лы дискуссии в рамках проекта «Центральная Евразия»] (07.12.2011) // URL: ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-6.html (дата обращения: 26.04.2018).
11. Перспективы развития кыргызско-российских взаимоотношений после вступления Кыргызстана в ЕАЭС (5.10.2015) // URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 26.04.2018).
12. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017.

Golovanov Roman Sergeevich, candidate of political sciences, candidate of jurisprudence, doctoral student; Kyrgyz-Russian Slavic University (44, st. Kievskaya, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic). E-mail: fk2006@mail.ru

TENDENCIES OF INTERACTION OF ELITE AND CIVIL SOCIETY AT IMPLEMENTATION OF THE EUROASIAN PROJECT: POLITICAL AND COMMUNICATION ASPECT

Abstract

In the article one of the current topics of modern media space is considered – eurasian integration. Forms of interaction between elites, counter-elites and the society in the process of implementing the Eurasian integration project are considered. The emphasis is placed on their political and communicative functions. The conclusion is substantiated that the media and media act as channels for broadcasting civic participation and civic expression of will, goals and ideals aimed at strengthening the Eurasian integration project, channels of feedback and influence on the elite and counter-elite.

Keywords: *media space, elite, counter-elite, Eurasian integration, society, political positioning, media.*